

№ 158/264

324004

г. Кривой Рог -4

Днепропетровской обл.

ул. X-летия Октября 44а, кв 1

Куценко Яков Фед.

Союзу писателей Украины

Г. Киев

Услышав по Украинскому радио 9/XII-88 Сообщение о том, что Союз писателей Украины обращается ко всем тем, кто пережил голод 1933 года поделиться своими воспоминаниями об этом страшном голоде.

В 1933 году мне было 10 лет и я хорошо помню протекающие события того времени. Такое забыть не возможно. Потому, что я сам пережил это. Был и пухлый, как многие и многие другие. Выжил лишь по своей молодости.

Приведу несколько примеров изощренного, хорошо замаскированного, искусственно проводимого голода.

Я, родился и жил в то время в с. Байдовка, Старобельского р-на, Ворошиловградской обл (Луганской в то время)

Отец мой – Куценко Федор Акимович и его все предки были крестьянами, а мать Куценко Евдокия Матвеевна до замужества работала в наймах в г. Ростове куховарила и нянчилась детей в семье доктора и в г. Артемовске Донецкой обл. (по старому стилю забыл как назывался Артемовск) тоже в этом амплуа.

В 1932 году проводились хлубные налоги. Отец выплатил два налога хлебом, а третий не смог выплатить. Все, что было в т.ч. дом, надворные постройки описали и продали, а семью из 6 человек выгнали. Осталась семья без крова и средств на пропитание. Отец и старшая сестра Луша и меньший брат Петя от голода умерли, старший брат Сава ушел в Донбасс (г. Лисичанск) работать на шахту. Мать и я жили в соседнем доме вымершей семь от голода. В 1934 году меня старший брат Сава забрал к себе в г. Лисичанск, а мать забарала к себе ее дочь (а мне сестра) Галина. Как видите семья распалась.

Дом в котором мы жили в холоде и голоде (я тожу был от голода пухлый) располагался на краю села. Рядом с домом проходила грунтовая дорога по которой крестьяне ездили на свои поля. Было очень холодно большие снежные заносы.

Как сейчас помню (до сих пор стоит в глазах страх) я было продухаю в замерзших окнах отдушину и вижу как по проходившей дороге везут на арбах запряженных быками детей, старух и стариков, как идут позаду арб помоложе люди. Люди, дети старики плачут, кричат о помощи. Но помощи никто не мог оказать. Тогда они кричали «Прощайте соседушки дорогие» Это были люди которые подлежали по неписанным законам высылки. Их сопровождали какие-то люди верхом на лошадях и мужчины-односельчане.

Те мужчины-односельчане, которые плохо работали на своих огородах и полях (если они у них были), пяницы и разгильдяи. Они себя называли «бедняками».

Этих людей увозили, на так называемую по местному, Оранду (а в последствии называли Урал). Эта земля находилась в 20 км от села. Это место и землю называли Солдатское. Говорят, что в те времена когда солдаты служили по 25 лет там были их казармы. На этой земле имеются крутые овраги, поблизости небыло населенных пунктов.

Говорили тогда люди, что привозимых бросали в кручу на заснеженные сугробы. Кто смог захватить с собой лопату и лом тот рил нору где спасались от холода, а другие замерзали.

В селе люди были пухлые от голода, не могли ходить, умирали по одиночки и семьями.

Для спасения поели собак и кошек, доходило до того, что ели люди людей.

Ели спеченные из половы, опилок, толченого сена лепешки (маторженики)

В 1934 меня забрал к себе брат Сава в г. Лисичанск, Ворошиловградской обл. (бывшая Луганская), а мать забрала ее дочь Галина, которая проживала в этом же селе.

В то время брат Сава работал на шахте им. Войкова. Жыли мы на станционном поселке в землянке.

Неподалеку располагалась шахта им. Рухимовича (впоследствии ее переименовали 2-3-2). От этой шахты проходила узкоколейная ж.д. по котой возили уголь на погрузочную площадку, которая находилась на ж. д. ст. Лисичанск. Этот уголь погружался на ж.д. вагоны

Так вот несколько раз я видел вагонетки вместо угля были погружены мешками с мукой. Подъезжали эти вагонетки к крутому обрыву, мешки с мукой разгружали и кидали в кручу, обливали керосином и жгли. Мы – пацаны в то

время, набрасывались на горящие мешки с мукой, пытались их тушить и волокли дальше вниз к ручью чтобы добыть несколько муки.

А однажды подвезли к обрыву какие-то деревянные бочки с деревянными обручами. Стали их бросать в обрыв. Бочки котились вниз с шумом и грохотом, разбивались и оттуда во все стороны летела рыба так называемая – просол (чабаки) с разрезанной спинкой. Соответственно обливали керосином и жгли. Когда, мы - пацаны, собирали не успевшую сгореть рыбу то какие-то парни (дяди) в кожанках и кожаных фуражках, перевязанные навкрест ремнями гнали нас и кричали « нетрогайте рыба отравленная». А мы ели и никто не отравился.

На шахте им. Войкова, там же в Лисичанске была столовая где питались шахтеры перед спуском в шахту и подъемом на гора. В этой столовой часть варили манную кашу, а перед тем, как шахтерам спускаться в шахту выбрасывали эту кашу в канализационный колодезь. Говорили , что каша отравленная. Проточная фикальная вода уносила кашу подальше. А мы, пацаны, спускались в эти колодцы и лизали кашу оставшуюся на стенках колодца.

Вот так создавался искусственный голод, который своей костлявой рукой уничтожил многие и многие тысячи ни в чем не повинных людей.

Вот так отбирали хлеб в деревни, везли в город, а там с ним поступали так, как я описал выше.

Товарищи писатели, извините меня за мою откровенность, но это – правда Пишу Вам воспоминания и как-то чувствую себя не ловко, стыдно и грустно вспоминать это, но это есть правда.

Во-время Сталинщины и времени застоя за эти воспоминания сами знаете чтобы было, а в дни гласности, демократии и правды молчать не нужно. Пусть знают наши потомки все что пережил наш народ, пусть знает история! С уважением к Вам.

Учасник ВОВ, ныне пенсионер, чл. КПСС с мая 1945 г. Куценко Яков Федорович проживающий:

324004
г. Кривой Рог -4
Днепропетровской обл.
ул. X-летия Октября 44а, кв 1

К сему [подпись]

10/XII - 88 г.